

DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-4-765-776

Научная статья

Методологические подходы к изучению личности политика-популиста

М.М. Айбазова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Ленинские горы, д. 1, Москва, Российская Федерация, 119991

Аннотация. В статье рассматриваются основные методологические подходы изучения личности политика популистского типа. Проведено краткое обсуждение отечественного и зарубежного опыта использования методологий и методов составления личностных психологических портретов политических деятелей. Особое значение в процессе изучения личности политика играет выбор теоретико-методологического инструментария, методов исследования и понятийного аппарата. Для построения психологически и этически корректного портрета рефлексивному анализу подвергаются не только доминантные личностные и поведенческие особенности политика, но и менее выраженные его характеристики.

Ключевые слова: методология, личность, портретирование, психобиография, контент-анализ.

Введение

В многочисленных авторских трактовках феномена популизма, как правило, отмечается, что он характеризуется харизматическим стилем руководства, манихейской риторикой и предложением простых решений сложных социально-экономических проблем [1]. Как пишет Ч. Дэйвикс, до 2-й Мировой войны западные политики открыто причисляли себя к числу популистов, однако с течением времени понятие приобрело негативный оттенок и его стали применять по отношению к политическим противникам в качестве критики их деятельности [2].

В связи с особенностями современных политических процессов, требующих поддержания определенного уровня популярности у электората, каждый политик вынужден быть в той или иной мере популистом [3]. Понимание популизма как некоего политического стиля и инструментария позволяет изменить систему оценивания политических партий и лидеров. Если при иных подходах предполагается категоричное толкование «популистский» или «не популист-

© Айбазова М.М., 2019.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

ский», то в данном случае подразумевается поиск ответа на вопрос, «насколько популистичен» тот или иной политический деятель. При этом степень «популистичности» варьируется в зависимости от обстоятельств и контекста [4]. Исходя из этого, в целом изучение политиков так называемого популистского типа проходит в рамках тех же методологических подходов, что и исследования деятелей, не причисленных к популистам.

История любого государства тесно переплетена с историей его правителей. Личности политических лидеров неустанно привлекают внимание политологов, психологов, философов, историков и писателей [5]. В то время как одни исследователи приуменьшают значение роли отдельного человека, а другие, напротив, преувеличивают, неоспоримым является тот факт, что личность политика в той или иной степени оказывает влияние на политические процессы всех уровней. При этом, как считает профессор Н.М. Ракирянский, сама личность политика является важным «инструментом» для осуществления его планов, идей и замыслов. Результаты деятельности субъекта политики напрямую зависят от соответствия базовых личностных качеств политического деятеля масштабу его властных амбиций [6].

Результаты исследования

Как пишет Д. Винтер, президент США в период с 1913 по 1921 г. В. Вильсон, имея блестящие лидерские качества, тем не менее, нередко упускал возможность одержать политическую победу из-за своей неспособности идти на компромиссы. В свою очередь Д. Пост заметил, что А. Садат, руководствуясь «комплексом лауреата Нобелевской премии», совершил, по мнению многих, немислимое – посетил Иерусалим и заключил мир с Израилем [7].

По мнению Ф. Гринстайна, исследования индивидуальных качеств лидеров не только имеют научную ценность для узкого круга специалистов, но и служат для более глубокого понимания политических процессов [8]. Он подчеркивал, что личностный фактор наиболее отчетливо проявляется при возникновении новых политических обстоятельств, а также в сложных, противоречивых и кризисных ситуациях [9].

Со стороны общественности лидеры зачастую подвергаются примитивной оценочности, стереотипизации и даже мистификации [5]. В связи с этим обстоятельством личность исследователя, разрабатывающего психологический портрет политика, имеет весьма важное значение. От его объективности, используемого понятийного аппарата и методологического инструментария зависят точность и корректность полученных результатов. Исходя из поставленных целей и задач, политический психолог выбирает методологию и определяет ряд инвариантных личностных качеств, необходимых для создания психологического портрета [6]. Однако наиболее важные психологические качества изучаемого политика, необходимые для его правильного

понимания и всестороннего анализа, могут остаться незамеченными ввиду скудности применяемого понятийного аппарата. Так, не имея подходящего понятия, не представляется возможным увидеть соответствующий ему признак [10], что выражается в так называемой *cognitive blindness* [11]. Во избежание эффекта «когнитивной слепоты» при портретировании специалисты обращаются к опыту междисциплинарных исследований.

За рамками общепринятых теорий, методологий и методов кроется нечто важное, без чего невозможно дать релевантные, необходимые и достаточные интерпретации личностных качеств изучаемого объекта [10]. Так, по мнению М.С. Роговина, расширение области исследований зачастую приводит к потере ее основного объекта – живого человека со всеми его радостями, горестями, ошибками и устремлениями. Их место занимают обезличенные «детерминирующие тенденции», «содержание сознания», «процессы» и прочее, что, безусловно, представляет собой действительно важные строительные блоки для построения и наращивания научного знания [12].

Обозначим общие методологические принципы, на которых основываются подходы к изучению личности [13]. Так, С.Л. Рубинштейн выделил: принцип психофизического единства; принцип развития психики как производного, но специфического компонента в эволюции организмов; принцип историзма, применяемый к становлению человеческого сознания в процессе общественно-исторического развития; принцип единства теории и практики; принцип единства сознания и деятельности; принцип единства знания и переживания; принцип детерминизма – все в мире, включая психические явления, взаимосвязано и подчиняется причинно-следственным законам, которые могут быть выявлены в научных исследованиях [14].

Учитывая предметную область, относящуюся к сфере политической психологии, из положений, выдвинутых С.Л. Рубинштейном, наиболее значимым для нас является то, что личность политика формируется в непосредственной деятельности и определяется первичной социализацией. В отечественной и западной научной литературе изучение психологических качеств личности политиков имеет свои теоретико-методологические традиции. Важным методологическим ключом, по мнению Н.М. Ракитянского, является структурный подход как разновидность системного подхода, позволяющий не только использовать в полной мере накопленные знания, но и решить проблему их избыточности, в результате чего могут быть сформулированы новые научные гипотезы [5].

Основными методологическими подходами в исследованиях личности являются номотетическое и идеографическое направления [6]. Первое направление также известно как типологическое. Оно нашло свое отражение в психобиографировании и предполагает изучение повторяющихся компонентов различных психологических явлений [15]. Типологическая методология является одним из основных средств личностной диагностики, по-

средством которой можно обнаружить набор качеств, образующий тот или иной тип [16].

Исследования, проводимые в соответствии с номотетической концепцией, осуществляются по двум направлениям: первое заключается в построении определенной типологии, в то время как второе служит для обобщения уже существующих типов. При этом типологическая характеристика человека не исключает его индивидуальной неповторимости. Так, по мнению Б.Д. Додонова, индивидуальное в значительной мере складывается из типичного [17].

В процессе идеографических исследований осуществляется выявление черт личности [18], обнаружение и анализ ее уникальных качеств, которые не могут быть описаны посредством вычленения общих типов и закономерностей [15].

Заметим, что при анализе личности человека посредством его черт удается избежать некой искусственности и категоричности. Кроме того, исследования, основанные на типологии, подразумевают группировку данных по испытуемым с использованием метода автоматизированной классификации, в то время как описание черт нуждается в группировке личностных признаков. Согласно положениям классической теории черт, каждое личностное качество имеет важное значение для понимания и прогнозирования поведения человека. В свою очередь, выявление типов является лишь обобщением, полученным в результате изучения испытуемых со схожими характеристиками [6]. В течение длительного времени в рамках типологических исследований политические психологи предпринимали попытки классифицировать политических деятелей, опираясь на ряд оснований [9]. Так, Е.Б. Шестопад в своих работах выбирает такие критерии, как стиль принятия политических решений, характер межличностных отношений и образ мышления [19].

Психологическое портретирование как таковое зародилось в России в конце XIX в. Автором, который стоял у истоков этого направления, является В.О. Ключевский, который, в отличие от своих предшественников, отдавал предпочтение выявлению и анализу сложных исторических типов. При создании типологических портретов значительный интерес исследователя занимала морально-этическая сторона личности [20].

Изучение исторических личностей также активно развивалось в рамках российской персонологии [21]. Одним из первых в открытии и использовании этого методологического подхода был Д.И. Писарев, каждая работа которого представляла собой своего рода психологическое исследование. Наиболее известные его труды были посвящены Людовику XVI, Дантону, Робеспьеру, Марату и др. [21]

Русский профессор В.Ф. Чиж – выдающийся врач, историк и беллетрист, составляя портреты, сочетал в своих трудах психологические интерпретации основных личностных качеств и анализ с точки зрения психиатрии. Он полагал, что в ходе исследований, проводимых через призму сразу двух дисци-

плин – психологии и психиатрии, можно установить и в полной мере раскрыть связь между душевными и физическими особенностями [22].

Психобиографирование, которое также носит название «психоисторий», изначально преподносилось как рассказы о невероятных подвигах, а также описания «жития святых», однако постепенно они становились все более объективными и обретали строгий формализованный характер. Вместе с тем современная работа с биографиями стала походить на научное анатомирование, целью которого является понимание изучаемого объекта [23].

Психобиографические исследования получили свое развитие благодаря совместной работе З. Фрейда и У. Буллита. Используя принципы психоанализа, авторы провели анализ личности В. Вильсона [24]. Тем не менее, как полагает Д. Винтер, данный труд был в некотором роде скомпрометирован предвзятым и даже враждебным отношением исследователей к объекту изучения, что сами авторы не скрывали. Кроме того, представленные интерпретации характеризуются специалистами как излишне «механистические и грубые» [25].

Классик американской политологии Ф. Гринстайн сформулировал три основные задачи психобиографирования. В первую очередь, по его мнению, необходимо идентифицировать феноменологию или, иными словами, составить перечень того, что нуждается в объяснении, – необычные проявления личностных качеств или же поведения. В зависимости от целей исследования феноменология может включать как всю жизнь человека, так и отдельно взятый эпизод из его биографии. Затем, психобиограф переходит непосредственно к психологическому описанию и интерпретациям. Наконец, на финальной стадии предпринимаются попытки проследить истоки возникновения обнаруженных психологических особенностей [9].

Один из основоположников современной политологии Г. Лассуэлл полагает, что психические патологии и необычные проявления личности лидеров могут объяснить их политическое поведение. В своей монографии он приводит пример того, как записи о нарушениях сознания политика могут предоставить гораздо больший пласт информации, нежели стандартные материалы его биографии. В процессе раскрытия внутреннего мира человека и проявления его глубинных фантазий наиболее заметно выделяется структура его личности [26].

В развитие психоисторической методологии неоценимый вклад внес автор теории стадий психосоциального развития Э. Эриксон. Именно он выдвинул принцип, согласно которому биографию политика необходимо изучать в социальном контексте, так как личность человека подвергается изменениям на протяжении всего жизненного цикла. Согласно концепции идентичности, предложенной Э. Эриксоном, принятие своего «Я» происходит в единстве со всеми имеющимися у личности социальными связями. Изменение в составе этих связей влечет за собой модификацию идентичности, что непременно сопровождается внутренними конфликтами [27].

Таким образом, психоисторическое направление оказалось методологически весьма плодотворным и востребованным. Этот подход позволил исследовать личности политических деятелей, рассматривая не только их креативный потенциал, но также ряд личностных проблем, связанных с политическими амбициями и страхами, источник которых кроется в ранних переживаниях [21].

Рассматривая накопленный опыт изучения личности политиков, представляется возможным полагать, что он предполагает системно-структурное построение моделей, которые включают в себя такие инвариантные референции, как Я-концепция, анализ мотивов, потребностей и стрессоустойчивости, основных убеждений, стиля принятия политических решений и межличностный отношений, поведения, позиции политика по важным внутренним и международным проблемам, его окружения, а также описание биографических данных [28].

Анализ личностных факторов, проводимый в рамках идеографической концепции, базируется на моделировании и использовании комплекса методов, применяемых для содержательной редукции первичного набора признаков. Основная идея данного методологического подхода состоит в том, что любое поведение можно объяснить посредством неких характеристик, именуемых факторами [6]. Р. Кеттелл разработал 16-факторную модель личности, создав при этом авторскую терминологическую базу [29]. По его мнению, любая особенность в поведении человека может найти отражение в языке, вследствие чего наиболее эффективным способом понимания и психологической интерпретации личности является работа с понятийным аппаратом [30].

Со временем в научной среде пришли к пониманию, что ключевых личностных факторов может быть меньше шестнадцати, предложенных Р. Кеттеллом [31]. Так, в 1960-х гг. на базе 16-факторной модели В. Норманом была разработана так называемая «Большая пятерка». В попытке составить оптимальную модель автор предложил пять базовых факторов, включающих в себя экстраверсию (extraversion), нейротизм (neuroticism), сознательность (conscientiousness), доброжелательность (agreeableness) и открытость новому опыту (openness to experience) [32].

На сегодняшний день, в результате стремления к совмещению оптимальных компонентов теоретико-методологических подходов, психологическое портретирование оказалось под влиянием синкретической тенденции. Последователи этой методологии опираются на интеграцию различных теоретических школ и, как правило, формируют свои авторские системы методов. Так, на ее основе составление психологических портретов с использованием безбланковой диагностики осуществляет Н.М. Ракитянский. Он пишет, что в процессе построения психологического портрета последовательно выдвигаются диагностические гипотезы с их последующей верифи-

кацией. Полученный итог носит вероятностный характер и является диагност-гипотезой личности политического деятеля [33].

Значительно расширяют методологические возможности исследований личностей политиков агрегативная и акмеологическая концепции, а также теория ведущих тенденций.

Агрегативная методология применяется для определения уровня влияния, оказываемого личностью политического деятеля на политические процессы. В рамках данного подхода личностный фактор рассматривается в качестве средства для объяснения исторических событий, имеющих важное политическое значение [19].

Акмеологическое направление, предложенное московскими политическими психологами К.А. Абульхановой-Славской, А.А. Деркачом и Н.В. Кузьминой, способствует составлению целостной характеристики, оценке профессионального роста и самореализации политического деятеля [34].

Согласно теории ведущих тенденций Л.Н. Собчик, личность представляет собой динамичную, открытую внешнему опыту саморегулирующуюся систему. Основополагающим в этой концепции является наличие на всех уровнях личности некоего эмоционально-динамического паттерна, который проявляется одной или несколькими устойчивыми, стержневыми качествами – ведущими тенденциями [35].

Вне зависимости от выбранной методологии их практическое применение реализуется посредством комплекса методов. В связи с этим представляется возможным кратко охарактеризовать некоторые из основных дистантных способов изучения личности, а именно методы наблюдения, контент-анализа и case-studies.

Метод наблюдения универсален и заложен в основу всех научных исследований. В психологии выделяют включенное и невключенное наблюдение. Первое подразумевает непосредственное участие исследователя, в то время как второе предполагает, что процесс наблюдения будет происходить со стороны [36]. При использовании метода учитывается, что внешность, поведенческие и речевые особенности объекта наблюдения служат своего рода отражением внутреннего мира и базовых личностных качеств человека. При непосредственном наблюдении необходимо следовать ряду требований, таких как: целенаправленность, опора на теоретические и методологические основания, избирательность, системность, фиксируемость, релевантность, полнота и др. [6].

Метод контент-анализа применяется для анализа документов. В ходе исследования он позволяет систематически выявлять и фиксировать заданные единицы содержания и производить их измерение. В основе метода лежит принцип повторяемости смысловых элементов, выраженных в различных понятиях, темах, суждениях и т.д. [37].

Метод case-studies стал своего рода компромиссом в результате попытки совместить методологический подход с позиции описания черт с типологиче-

ским направлением исследований. По мнению Е.Б. Шестопал, case-studies является качественным методом исследования отдельных случаев, основная задача которых состоит в том, чтобы предложить общее понимание личности политика посредством анализа его первичной социализации и мотивов политической деятельности [19]. Проблема мотивов политической деятельности наиболее полно раскрывается в трудах Д. Винтера, Д. Макклелланда, А. Стюарта, Х. Вендта, П. Лайта, Дж. Барбера, М. Херманн и др. В настоящее время политологи и политические психологи в личности политического деятеля выделяют три базовых мотива: власти, достижения и аффилиации [38].

Заключительные замечания

Многолетний опыт как отечественных, так и зарубежных специалистов в использовании методологии психологического портретирования в контексте политологических исследований дает нам возможность опираться как на внушительный фундамент теоретико-методологического материала, так и богатого эмпирического опыта. В исследованиях личностей политиков актуальными в настоящее время остаются номотетический и идеографический подходы. Ввиду особой специфики политической деятельности, а также принимая во внимание недоступность большинства политических деятелей для диагностирования личности при непосредственном контакте, при выборе методов предпочтение отдается дистантным способам исследования. При этом особое внимание необходимо уделить как понятийному аппарату, применяемому в ходе рефлексивного анализа характерных личностных и поведенческих особенностей, так и подбору конкретных методов исследования.

Личностный фактор становится наиболее значимым в кризисных условиях, а также в моменты возникновения новых политических обстоятельств и в периоды глубоких социально-экономических преобразований. В связи с этим, выявление и анализ ведущих личностных тенденций политических деятелей не теряет своей актуальности по настоящий день.

Библиографический список

- [1] Популизм: как Европа принимает вызов // Friedrich Ebert Stiftung. Режим доступа: library.fes.de/pdf-files/bueros/ukraine/13025.pdf. Дата обращения: 27.03.2019.
- [2] *Deiwiki* C. Populism. Living Reviews in Democracy, 2009. Режим доступа: ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/cis-dam/CIS_DAM_2015/WorkingPapers/Living_Reviews_Democracy/Deiwiki.PDF. Дата обращения: 27.03.2019.
- [3] *Баранов Н.А.* Возрождение популизма: европейский опыт и российские практики // Вестник СПбГУ. 2015. № 6 (3). С. 25–36.
- [4] *Deegan-Krause K., Haughton T.* Toward a more Useful Conceptualization of Populism: Types and Degrees of Populist Appeals in the Case of Slovakia // Politics & Policy. Georgia: Georgia Political Science Association. 2009. № 37 (4). P. 821–841.
- [5] *Ракитянский Н.М., Колесниченко Ю.В.* Потенциал русской философско-психологической школы и методология портретирования личности политика // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2014. № 6. С. 7–30.

- [6] *Ракитянский Н.М.* Личность политика: теория и методология психологического портретирования. М.: Издательство Московского университета, 2011. 264 с.
- [7] *The Oxford Handbook of Political Psychology Second Edition / Ed. by L. Huddy, D.O. Sears, J.S. Levy.* Oxford University Press, 2013. 1008 p.
- [8] *Гринштейн Ф.* Можно ли систематически изучать личность в политике? // *Личность. Культура. Общество.* 2008. Т. 10. № 2 (41). С. 169–189.
- [9] *Гринштейн Ф.* Личность и политика // *Психология и психоанализ власти: хрестоматия: в 2 т. // Личность. Государство. Власть. Политич. и социал. психология лидерства.* Самара: Бахрах-М, 1999. С. 69–89.
- [10] *Юрьев А.И.* Потенциал русской философско-психологической школы в пространстве методологических проблем политической психологии // *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки.* 2015. № 3. С 98–115.
- [11] *Sandole D.* *Peacebuilding.* Oxford: Polity Press, 2011. 176 p.
- [12] *Роговин М.С.* Введение в психологию. М.: Высшая школа, 1969. 384 с.
- [13] *Константинов В.В.* Методологические основы психологии. СПб.: Питер, 2010. 240 с.
- [14] *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2017. 720 с.
- [15] *Асмолов А.Г.* Психология личности. Принципы общепсихологического анализа. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 416 с.
- [16] *Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / под ред. А.В. Брушлинского.* М.: Издательство «Институт психологии РАН», 1997. 576 с.
- [17] *Додонов Б.И.* Гармоническое развитие и типологическое своеобразие личности // *Хрестоматия по педагогической психологии / сост. А.И. Красило, А.П. Новгородцева.* М.: Международная педагогическая академия, 1995. С. 168–181.
- [18] *Handbook of Political Psychology / Ed. by J. Knutson.* San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 1973. 568 p.
- [19] *Политическая психология / сост. Е.Б. Шестопал.* М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. 448 с.
- [20] *Ключевский В.О.* Соч.: в 9 т. Т. 1. М.: Мысль, 1987. 439 с.
- [21] *Егорова Е.В.* Личностный фактор во внешней политике США в 60-90-е годы : автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. Москва, 1992. 58 с.
- [22] *Чиж В.Ф.* Психология злодея, властелина, фанатика. М.: Республика, 2001. 416 с.
- [23] *Олпорт Г.* Личность: проблема науки или искусства? // *Психология личности. Тексты.* М.: Издательство Московского ун-та, 1982. С. 208–215.
- [24] *Фрейд З., Буллит У.* Томас Вудро Вильсон. Двадцать восьмой президент США. Психологическое исследование. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 1992. 288 с.
- [25] *Winter D.G.* Assessing Leaders' Personalities: A Historical Survey of Academic Research Studies // *The Psychological Assessment of Political Leaders: With Profiles of Saddam Hussein and Bill Clinton / Ed. by J.M. Post.* University of Michigan Press, 2003. 476 p.
- [26] *Лассуэл Г.* Психопатология и политика: монография. М.: Изд-во РАГС, 2005. 352 с.
- [27] *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис. М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. 344 с.
- [28] *Егорова-Гантман Е.В., Кретов В.С., Власов И.Е., Фролов И.В.* Психологический портрет политического деятеля в системе мониторинга политических конфликтов – аспекты формализации // *Научно-техническая информация. Сер. 2.* 1995. С. 4–13.
- [29] *Анастаси А.* Дифференциальная психология. Индивидуальные и групповые различия в поведении / пер. с англ. М.: Апрель Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. 752 с.
- [30] *Cattell R.B.* The Description of Personality: Basic Traits Resolved into Clusters // *Abnormality and Social Psychology.* 1943. Vol. 38. P. 476–506.
- [31] *Айзенк Г.Ю.* Количество измерений личности: 16, 5 или 3? // *Иностранная психология.* 1993. Т. 1. № 2. С. 9–23.

- [32] *Norman W.T.* Toward an Adequate Taxonomy of Personality Attributes: Replicated Factors Structure in Peer Nomination Personality Ratings // *Journal of Abnormal and Social Psychology*. UM: University of Michigan, 1963. Vol. 66. P. 574–583.
- [33] *Ракитянский Н.М.* Семнадцать мгновений демократии. Лидеры России глазами политического психолога. М.: Стольный град, 2001. 175 с.
- [34] *Политическая психология* / под ред. А. Деркача, В. Жукова, Л. Лаптева. М.: Юрайт, 2017. 591 с.
- [35] *Собчик Л.Н.* Введение в психологию индивидуальности. М.: ИПП-ИСП, 2000. 512 с.
- [36] *Современная элита России: политико-психологический анализ* / под ред. Е.Б. Шестопал, А.В. Селезневой. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2015. 448 с.
- [37] *Богомолова Н.Н., Стефаненко Т.Г.* Контент-анализ. М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 1992. 60 с.
- [38] *Писарев Д.И.* Исторические эскизы: избр. статьи. М.: Правда, 1989. 608 с.

История статьи:

Статья поступила в редакцию 17.06.2019.

Статья принята к публикации 04.11.2019.

DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-4-765-776

Research article

Methodological Approaches to Studying the Personality of a Politician-Populist

M.M. Aybazova

Lomonosov Moscow State University
GSP-1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation, 119991

Abstract: The article discusses the main methodological approaches to studying the personality of a politician of the populist type. The author conducts a brief survey of domestic and foreign experience in using methodologies and methods for drawing up personal psychological portraits of political figures. The choice of theoretical and methodological tools, research methods and conceptual framework plays a special role in the process of studying a politician's personality. To create a psychologically and ethically appropriate portrait, the author reflects on the dominant behavioral characteristics of a politician, as well as their less pronounced personality traits.

Keywords: methodology, personality, psychobiography, content analysis, case studies.

References

- [1] *Populism: How Europe Accepts the Challenge*. Friedrich Ebert Stiftung. Available from: library.fes.de/pdf-files/bueros/ukraine/13025.pdf. Accessed: 13.06.2019 (In Russ.).
- [2] *Deiwiks C.* Populism. *Living Reviews in Democracy*. 2009. Available from: ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/cis-dam/CIS_DAM_2015/WorkingPapers/Living_Reviews_Democracy/Deiwiks.PDF. Accessed: 27.03.2019.
- [3] *Baranov N.A.* The Revival of Populism: European Experience and Russian Practices. *Vestnik of Saint Petersburg University*, 2015; 6 (3): 25–36 (In Russ.).

- [4] Deegan-Krause K., Haughton T. Toward a more Useful Conceptualization of Populism: Types and Degrees of Populist Appeals in the Case of Slovakia. *Politics & Policy*. Georgia: Georgia Political Science Association. 2009; 37 (4): 821–841.
- [5] Rakityansky N.M., Kolesnichenko Y.V. The Capabilities of the Russian Philosophical-psychological School and a Methodology for Portraiture of a Politician’s Personality. *Vestnik of Moscow University. Political science*, 2014; 6: 7–30 (In Russ.).
- [6] Rakityansky N.M. *Politician’s Personality: Theory and Methodology of Psychological Profiling*. 2nd edition, revised and enlarged. Moscow: Moscow University Press; 2011. 264 p. (In Russ.).
- [7] *The Oxford Handbook of Political Psychology Second Edition*. Ed. by L. Huddy, D.O. Sears, J.S. Levy. Oxford University Press; 2013. 1008 p.
- [8] Greenstein F.I. Can the Personality Be Studied Systematically? *Personality. Culture. Society*. 2008; 2 (41): 69–89 (In Russ.).
- [9] Greenstein F.I. Personality and Politics. *Psychology and Psychoanalysis of Power*. Ed. by D.Ya. Raigorodskii. Samara: Bakhrakh-M; 1999: 169–189 (In Russ.).
- [10] Yuriev A.I. The Potential of the Russian Philosophical-psychological School in the Area of Methodological Problems of Political Psychology. *Vestnik of Moscow University. Political Science*. 2015; 3: 98–115 (In Russ.).
- [11] Sandole D. *Peacebuilding*. Oxford: Polity Press; 2011: 574–583.
- [12] Rogovin M.S. *Introduction to Psychology*. Moscow: High school; 1969. 384 p. (In Russ.).
- [13] Konstantinov V.V. *Methodological Foundations of Psychology*. Saint Petersburg: Piter; 2010. 240 p. (In Russ.).
- [14] Rubinshtein S.L. *Basis of General Psychology*. Saint Petersburg: Piter; 2017. 720 p. (In Russ.).
- [15] Asmolov A.G. *Personality Psychology. Basic Principles of a Psychological Analysis*. Moscow: Academy; 2002. 416 p. (In Russ.).
- [16] *Psychological Science in Russia of the 20th Century: Problems of Theory and History*. Ed. by A.V. Brushlinskogo. Moscow: Institute of Psychology of RAS; 1997. 576 p. (In Russ.).
- [17] Dodonov B.I. Harmonious Development and Typological Personality Traits. *Compilation of Educational Psychology*. Ed. by A.I. Krasilo, A.P. Novgorodtseva. Moscow: International Pedagogical Academy; 1995: 168–181 (In Russ.).
- [18] *Handbook of Political Psychology*. Ed. by J. Knutson. San Francisco: Jossey-Bass Publishers; 1973. 568 p.
- [19] *Political Psychology*. Ed. by A. Derkach, V. Zhukova, L. Lapteva. Moscow: Urait; 2017. 591 p. (In Russ.).
- [20] Klyuchevskii V.O. *Complete Works*. Moscow: Myisl; 1987; 1. 439 p. (In Russ.).
- [21] Egorova E.V. *The Personal Factor in US Foreign Policy in the 60-90s*. Abstract of thesis for the degree of Doctor of Political Sciences. Moscow; 1992. 58 p. (In Russ.).
- [22] Chizh V.F. *The Psychology of the Villain, the Ruler, Fanatic*. Moscow: Republic; 2001. 416 p. (In Russ.).
- [23] Allport G. Personality: The Problem of Science or Art? *Personality Psychology*. Texts. Moscow: Moscow University; 1982: 208–215 (In Russ.).
- [24] Freud S., Bullitt W.T. *Woodrow Wilson: A Psychological Study*. Moscow: Kanon+ROOI “Rehabilitation”; 1992. 288 p. (In Russ.).
- [25] Winter D.G. Assessing Leaders’ Personalities: A Historical Survey of Academic Research Studies. *The Psychological Assessment of Political Leaders: With Profiles of Saddam Hussein and Bill Clinton*. Ed. by Post J.M. University of Michigan Press; 2003. 476 p.
- [26] Lasswell H. *Psychopathology and Politics*. Moscow: RAPS; 2005. 352 p. (In Russ.).
- [27] Erikson E. *Identity: Youth and Crisis*. Moscow: Progress; 1996. 344 p. (In Russ.).
- [28] Egorova-Gantman E.V., Kretov B.C., Vlasov I.E., Frolov I.V. Psychological Portrait of a Politician in the System of Monitoring Political Conflicts – Aspects of Formalization. *Scientific and technical information*. 1995; 2: 4–13 (In Russ.).

- [29] Anastasi A. *Differential Psychology: Individual and Group Differences in Behavior*. Moscow: April Publish; EKSMO-Press; 2001. 752 p. (In Russ.).
- [30] Cattell R.B. The Description of Personality: Basic Traits Resolved into Clusters. *Abnormality and Social Psychology*. 1943; 38: 476–506.
- [31] Eysenck H. Dimensions of Personality: 16, 5, or 3? *Foreign Psychology*. 1993; 1 (2): 9-23 (In Russ.).
- [32] Norman W.T. Toward an Adequate Taxonomy of Personality Attributes: Replicated Factors Structure in Peer Nomination Personality Ratings. *Journal of Abnormal and Social Psychology*. UM: University of Michigan; 1963; 66: 574–583.
- [33] Rakityansky N.M. *Seventeen Moments of Democracy. Russia's Leaders through the Eyes of a Political Psychologist*. Moscow: Stolnyi Grad; 2001. 175 p. (In Russ.).
- [34] *Political psychology*. Ed. by E.B. Shestopal. Moscow: Aspect Press, 2018. 448 p. (In Russ.).
- [35] Sobchik L.N. *Introduction to Individuality Psychology*. Moscow: IPP-ISP; 2000. 512 p. (In Russ.).
- [36] *The Modern Elite of Russia: Political and Psychological Analysis*. Ed. By E.B. Shestopal, A.V. Selezneva. Moscow: ARGAMAK-MEDIA; 2015. 448 p. (In Russ.).
- [37] Bogomolova N.N., Stefanenko T.G. *Content Analysis*. Moscow: Moscow University Press; 1992. 60 p. (In Russ.).
- [38] Pisarev D.I. *Historical Sketches*. Moscow: Pravda; 1989. 608 p. (In Russ.).

Article history:

The article was submitted on 17.06.2019.

The article was accepted on 04.11.2019.

Информация об авторе:

Айбазова Мадина Магомедовна – аспирант кафедры социологии и психологии политики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (ORCID-ID: 0000-0003-4553-5888) (e-mail: aib.m@mail.ru).

Information about the author:

Madina M. Aybazova – PhD Student of the Department of Sociology and Political Psychology, Lomonosov Moscow State University (Russian Federation) (ORCID-ID: 0000-0003-4553-5888) (e-mail: aib.m@mail.ru).

Для цитирования:

Айбазова М.М. Методологические подходы к изучению личности политика-популиста // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2019. Т. 21. № 4. С. 765–776. DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-4-765-776

For citation:

Aybazova M.M. Methodological Approaches to Studying the Personality of a Politician-Populist. *RUDN Journal of Political Science*. 2019; 21 (4): 765–776. DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-4-765-776